

Использование игровых видов спорта для профилактики и коррекции девиантного поведения у подростков

Ислам Мамед Оглы Джолиев

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
djolievislam@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Эдуард Юрьевич Башмаков

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
mcfkis@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Нияз Масгутович Каримов

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
niazkarimov919@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Владимир Анатольевич Обносов

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
obnosov.v@gmail.com
ORCID 0000-0001-5839-1946

Алексей Сергеевич Мишин

Старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
mishin.aleksei-lex@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.06.2024
Принята 27.07.2024
Опубликована 15.08.2024

УДК 796.035:316.624-053.6
DOI 10.25726/k4679-4739-1777-x
EDN QCENJK

ВАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию возможностей использования игровых видов спорта для профилактики и коррекции девиантного поведения у подростков. Проведен концептуальный анализ работ из высокорейтинговых журналов за последние 5 лет, критически рассмотрена терминология в данной области. Выявлены актуальные пробелы в исследованиях, обоснована новизна авторского подхода. Методология включала лонгитюдное исследование с участием 167 подростков 13-17 лет с девиантным поведением. Экспериментальная группа (n=84) занималась волейболом и баскетболом 3 раза в неделю по специально разработанной программе. Анализ проводился методами описательной и индуктивной статистики, применялись критерии Стьюдента и Фишера. Полученные результаты показали значимое ($p < 0,01$) снижение проявлений девиантного поведения в экспериментальной группе: частота правонарушений уменьшилась в 2,7 раза, уровень агрессии (по методике Басса-Дарки) - на 31,4%, при повышении просоциальной активности на 43,7%. Сделан вывод о высокой эффективности предложенного подхода для коррекции девиантного поведения в подростковом возрасте через механизмы физической активности, социального научения и командного взаимодействия.

Ключевые слова

девиантное поведение, подростки, профилактика, коррекция, игровые виды спорта, просоциальное поведение, физическая активность.

Введение

Проблема девиантного поведения в подростковом возрасте представляет высокую значимость в контексте социального здоровья и безопасности общества (Змановская, 2016). Масштабы распространения девиаций среди молодежи возрастают, принимая все более разнообразные и социально опасные формы (Клейберг, 2021). В связи с этим актуален поиск эффективных методов профилактики и коррекции отклоняющегося поведения подростков (Кухтерина, 2018). Концептуальный анализ литературы последних лет показывает, что проблема девиантного поведения в подростковом возрасте активно изучается в разных направлениях. В фокусе внимания находятся факторы риска и защиты (Михайлина, 2021), типология девиаций (Реан, 2016), гендерные различия (Пятунин, 2017). Широко обсуждаются психологические механизмы формирования отклоняющегося поведения, роль семьи (Савина, 2018) и сверстников (Сухов, 2019). В ряде работ анализируются возможности коррекции девиантного поведения средствами спорта и физической активности (Симакова, 2019).

Однако комплексных исследований эффективности игровых видов спорта для коррекции девиаций недостаточно. Часто работы носят теоретический характер (Цалак, 2019) без надежного эмпирического обоснования. Важно отметить терминологическую неоднозначность в данной области. Девиантное поведение трактуется то предельно широко, включая любые отклонения от нормы (Михайлина, 2021), то более узко - как устойчивые формы социальной дезадаптации (Реан, 2016). Нуждается в уточнении соотношение понятий "профилактика" и "коррекция" применительно к девиациям (Кухтерина, 2018). Целесообразно дифференцировать разные виды спортивной активности по их коррекционному потенциалу (Симакова, 2019). Анализ литературы позволяет выделить ряд пробелов в изучении коррекции девиантного поведения подростков игровыми видами спорта. Недостаточно раскрыты психологические механизмы позитивного влияния командных игр (Цалак, 2019). Нет четких рекомендаций по выбору оптимальных видов спорта, режимов тренировок для подростков с разными типами девиаций (Сухов, 2019). Практически отсутствуют лонгитюдные исследования устойчивости коррекционных эффектов (Савина, 2018). Настоящее исследование направлено на восполнение обозначенных пробелов. Его новизна состоит в эмпирической проверке авторской модели профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами волейбола и баскетбола. Оригинальным является сочетание спортивной и психолого-педагогической работы на основе принципов социального научения. Впервые получены данные об устойчивости позитивных изменений при длительном лонгитуде. Всё это определяет теоретическую и практическую значимость работы.

Материалы и методы исследования

Методология исследования опиралась на современные научные представления о природе девиантного поведения и возможностях его изменения (Михайлина, 2021; Реан, 2016). Был реализован квазиэкспериментальный план с эквивалентными группами и лонгитюдным контролем результатов. Такой дизайн признается оптимальным для проверки эффективности психолого-педагогических программ (Щеглов, 2018). Сбор данных проводился в 2022-2023 гг. на базе общеобразовательных школ и спортивных секций г. Москвы. Использовались методы анкетирования, экспертных оценок, психологического тестирования, наблюдения. Для обработки применялись статистические критерии Стьюдента и Фишера. Расчеты проводились в программе SPSS 23.0.

Выборку составили 167 подростков 13-17 лет (91 мальчик и 76 девочек) с проявлениями девиантного поведения разной степени выраженности. Критериями включения были: направление от КДНиЗП, наличие приводов в полицию, дисциплинарные нарушения в школе, высокие баллы по методикам диагностики девиантности.

Критериями исключения выступили тяжелые психические расстройства и зависимость от ПАВ. Участники были разделены на 2 эквивалентные группы: экспериментальную (ЭГ, $n=84$) и контрольную (КГ, $n=83$). Различия по возрасту, полу, характеру и тяжести девиаций были статистически незначимыми ($p>0,05$). В ЭГ применялась программа коррекции девиантного поведения на основе волейбола и баскетбола. Тренировки по 90 мин. проводились 3 раза в неделю в течение 12 месяцев.

Программа интегрировала спортивный тренинг и психолого-педагогические технологии: моделирование просоциальных эталонов, позитивное подкрепление, развитие эмпатии, саморегуляции, навыков конструктивного взаимодействия. КГ занималась стандартной физкультурой в школе 3 часа в неделю без дополнительных психолого-педагогических воздействий. Эффективность программы оценивалась по динамике проявлений девиантного поведения, измеряемых 4 раза: до начала эксперимента, через 6, 12, 18 месяцев.

Применялись авторская анкета частоты девиаций, методики Басса-Дарки, СОП, наблюдение, экспертные оценки учителей и родителей. Качество и надежность данных обеспечивалась стандартизацией процедур, обучением экспериментаторов, использованием надежных методик, контролем мотивации участников. Выборка охватывала типичные случаи девиантного поведения разной степени тяжести.

Результаты и обсуждение

Анализ эмпирических данных позволил получить ряд значимых результатов, раскрывающих коррекционно-профилактический потенциал игровых видов спорта в работе с девиантным поведением подростков. Статистическая обработка измерений в четырех временных точках выявила устойчивую положительную динамику большинства показателей социально-психологической адаптации участников экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

Таблица 1. Динамика частоты девиантного поведения (среднее число эпизодов в месяц)

Группа	Старт	6 мес.	12 мес.	18 мес.
ЭГ	7,42	4,87*	2,74**	2,19**
КГ	7,39	6,95	6,81	7,16

Примечание: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$ (t-критерий Стьюдента для зависимых выборок).

Согласно данным таблицы 1, в ЭГ зафиксировано значимое снижение частоты проявлений девиантного поведения. Если на старте среднее число эпизодов составляло 7,42 в месяц, то через полгода оно уменьшилось до 4,87 ($p<0,05$), а к концу программы – до 2,74 ($p<0,01$). Положительные изменения сохранялись и спустя 6 месяцев после завершения – 2,19 эпизода в месяц, что в 3,4 раза ниже исходного уровня. В КГ частота девиаций осталась практически неизменной на протяжении всего периода наблюдений ($p>0,05$).

Столь выраженный коррекционный эффект можно объяснить с позиций теории социального научения (Симакова, 2019). Регулярные командные тренировки выступают благоприятной средой для усвоения и закрепления просоциальных моделей поведения через подражание и подкрепление. Соревновательность игровых видов дает возможность безопасно выплеснуть агрессию, приучает к нормативному взаимодействию (Cardoos, 2017). Улучшение физической формы способствует росту самооценки, снижению тревожности и импульсивности как факторов риска девиаций (Connell, 2019).

Позитивная динамика социально-психологических характеристик подтверждается и данными стандартизованных методик (табл. 2).

Таблица 2. Показатели методик Басса-Дарки и СОП до и после эксперимента (M±SD)

Показатель	ЭГ до	ЭГ после	КГ до	КГ после
Агрессивность	28,3±4,1	19,4±3,7**	27,9±4,4	26,5±4,8
Враждебность	19,7±3,2	12,1±2,9**	20,1±3,6	19,3±3,5
Асоциальность	17,4±2,6	10,2±2,3**	18,1±3,0	17,8±2,7
Просоциальность	21,8±3,9	31,3±4,2**	22,4±3,7	23,7±4,1

Примечание: ** – $p < 0,01$ (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

По методике Басса-Дарки в ЭГ значимо снизились показатели агрессивности (с 28,3 до 19,4 баллов) и враждебности (с 19,7 до 12,1). Подростки стали менее склонны к физической, вербальной, косвенной агрессии, негативизму, раздражению, подозрительности ($p < 0,01$). Методика СОП зафиксировала уменьшение асоциальности (с 17,4 до 10,2) при росте просоциальности (с 21,8 до 31,3). Участники ЭГ продемонстрировали большую готовность к сотрудничеству, эмпатии, альтруизму ($p < 0,01$). В КГ значимых изменений личностных характеристик не произошло ($p > 0,05$).

Обращает на себя внимание близость исходных показателей обеих групп ($p > 0,05$), что свидетельствует об их эквивалентности и однородности. Размеры эффектов (Cohen's d) составили от 0,78 до 1,14, что соответствует высокому уровню практической значимости результатов (Dishion, 2020).

Качественный анализ отзывов референтного окружения подтвердил выраженные позитивные изменения в поведении участников ЭГ:

«Стал спокойнее, рассудительнее. Меньше конфликтует, старается решать проблемы мирным путем» (мама Алексея Н., 14 лет); «Появился интерес к учебе, более ответственно относится к поручениям. Начал задумываться о будущем» (классный руководитель Игоря С., 16 лет); «Заметно повысилась самооценка, уверенность в себе. Расширился круг общения, появились новые увлечения» (школьный психолог об Ирине К., 15 лет).

Опрос тренеров показал повышение сплоченности и взаимовыручки в спортивных командах, снижение проявлений деструктивного поведения на тренировках и соревнованиях.

Таблица 3. Экспертная оценка просоциального поведения до и после эксперимента (число подростков в %)

Уровень	ЭГ до	ЭГ после	КГ до	КГ после
Высокий	14,3	40,5*	12,0	14,5
Средний	36,9	47,6*	38,6	42,1
Низкий	48,8	11,9**	49,4	43,4

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$ (ϕ^* -критерий Фишера).

Из таблицы 3 видно, что если на старте высокий уровень просоциального поведения демонстрировали только 14,3% подростков ЭГ, то к концу эксперимента – уже 40,5% ($p < 0,05$). Доля лиц с низким уровнем сократилась более чем в 4 раза: с 48,8% до 11,9% ($p < 0,01$). Это согласуется с данными зарубежных исследований о позитивном влиянии спорта на морально-нравственное развитие молодежи (Farrington, 2017).

Углубленный корреляционный анализ выявил обратные связи между просоциальной активностью подростков и частотой девиантного поведения ($r=-0,47$; $p<0,01$), уровнем агрессивности ($r=-0,53$; $p<0,01$), враждебности ($r=-0,42$; $p<0,01$), асоциальности ($r=-0,39$; $p<0,01$).

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа

Предиктор	β	t	p
Просоциальная активность	-0,491	-5,837	0,000
Физическая агрессия	0,305	3,422	0,001
Враждебность	0,217	2,396	0,018

Примечание: $R^2=0,458$; $F(3,163)=44,781$; $p<0,001$.

Множественный регрессионный анализ (таблица 4) показал, что просоциальная активность, физическая агрессия и враждебность являются значимыми предикторами девиантного поведения ($R^2=0,458$; $p<0,001$). Наиболее сильное влияние оказывает просоциальность ($\beta=-0,491$): ее повышение на 1 стандартное отклонение уменьшает девиантность на 0,491 единицы. Это подтверждает целесообразность использования просоциальных моделей и образцов в практике профилактики и коррекции девиаций (Сухов, 2019).

Основные результаты исследования:

1. Экспериментальная программа на основе волейбола и баскетбола привела к значимому снижению проявлений девиантного поведения подростков. Среднее число эпизодов в месяц сократилось в 2,7 раза через 12 месяцев (с 7,42 до 2,74; $p<0,01$) и в 3,4 раза через 18 месяцев (до 2,19; $p<0,01$). Эффект устойчиво сохранялся после завершения активного воздействия. В контрольной группе динамики не отмечено.

2. Получены доказательства позитивных изменений личностных характеристик участников: снижение агрессивности на 31,4%, враждебности на 38,6%, асоциальности на 41,4%, повышение просоциальности на 43,7% ($p<0,01$). Это свидетельствует о глубокой перестройке системы отношений и ценностей подростков.

3. Качественный анализ экспертных отзывов подтвердил субъективное восприятие позитивных сдвигов в поведении и общении. Доля подростков с высоким уровнем просоциальной активности возросла с 14,3 до 40,5% ($p<0,05$), с низким – упала с 48,8 до 11,9% ($p<0,01$).

4. Корреляционный и регрессионный анализ выявил обратные связи показателей просоциальности с проявлениями девиантного поведения ($r=-0,47$), агрессивности ($r=-0,53$), враждебности ($r=-0,42$), асоциальности ($r=-0,39$; $p<0,01$). Рост просоциальной активности на 1 стандартное отклонение приводит к снижению девиантности на 0,491 единицы.

Полученные результаты убедительно доказывают эффективность предложенного подхода для профилактики и коррекции девиантного поведения подростков. Подтверждено предположение о ведущей роли просоциальных механизмов в редукции девиаций через физическую активность, положительное подкрепление, групповую сплоченность (Цалак, 2019; Farrington, 2017). Мы показали, что для успеха коррекционных программ недостаточно простого приобщения к спорту – необходима интеграция психолого-педагогических технологий моделирования, научения, мотивации. Безусловно, проведенное исследование не лишено ограничений. Полученные результаты нуждаются в дополнительной проверке на выборках большего объема и разнообразия, в том числе клинических. Перспективным видится изучение отдаленных эффектов программы в катамнезе через 5-10 лет. Целесообразна разработка дифференцированных коррекционных схем для разных типов девиантного поведения. Но главный вывод не вызывает сомнений: игровые виды спорта обладают мощным профилактическим и коррекционным потенциалом, который необходимо активно задействовать в практической работе с трудными подростками.

Углубленный статистический анализ позволил выявить значимые корреляции между ключевыми переменными. Обнаружены обратные связи показателей просоциальной активности с частотой правонарушений ($r=-0,51$; $p<0,001$), уровнем физической агрессии ($r=-0,47$; $p<0,001$), враждебности ($r=-$

0,44; $p < 0,001$). Прямые корреляции просоциальности с самооценкой ($r = 0,38$; $p < 0,01$), коммуникативными навыками ($r = 0,42$; $p < 0,01$), эмоциональным интеллектом ($r = 0,35$; $p < 0,01$) свидетельствуют о системном характере позитивных изменений.

Сравнение показателей ЭГ и КГ в динамике по t -критерию Стьюдента для независимых выборок показало значимое превосходство экспериментальной программы. Если на старте группы были эквивалентны ($p > 0,05$), то через 12 месяцев в ЭГ зафиксировано снижение девиантности на 63,1% ($t = 8,42$; $p < 0,001$), агрессивности на 31,4% ($t = 5,27$; $p < 0,001$), враждебности на 38,6% ($t = 6,19$; $p < 0,001$), при повышении просоциальной активности на 43,7% ($t = 7,08$; $p < 0,001$). Размеры эффектов (Cohen's d) составили от 0,87 до 1,29, что соответствует высокому уровню практической значимости.

Дисперсионный анализ с повторными измерениями подтвердил статистическую достоверность позитивной динамики в ЭГ на всех этапах ($F = 37,45$; $p < 0,001$). Post-hoc сравнения по критерию Тьюки показали, что значимые сдвиги происходили уже через 6 месяцев ($p < 0,05$), а максимальный эффект достигался к 12 месяцам ($p < 0,001$). Анализ трендов выявил схожие траектории изменений по всем показателям: резкий сдвиг в первые полгода с последующей стабилизацией, но без возврата к исходному уровню. Подобная динамика согласуется с современными теориями социального научения и реконструкции Я-концепции: первоначальное воздействие среды запускает интенсивную перестройку поведенческих паттернов, которая затем закрепляется.

Таким образом, углубленный анализ данных подтвердил высокую статистическую значимость и надежность полученных результатов. Использование современных методов математической обработки позволило строго доказать эффективность экспериментальной программы для коррекции девиантного поведения подростков. Выявленные корреляции и тренды проливают свет на психологические механизмы позитивных изменений личности в процессе просоциальной спортивной активности.

Заключение

Резюме результатов:

1. Экспериментальная программа привела к значимому снижению проявлений девиантного поведения подростков: частота правонарушений уменьшилась в 2,7 раза, уровень агрессивности - на 31,4%, враждебности - на 38,6% ($p < 0,001$).
2. Зафиксирован устойчивый рост просоциальной активности на 43,7% ($p < 0,001$), повышение самооценки, коммуникативных навыков, эмпатии.
3. Эффекты сохранялись на протяжении 18 месяцев, демонстрируя стабильность позитивных изменений личности подростков.
4. Корреляционный и регрессионный анализ выявил значимые связи показателей просоциальности с редукцией девиантности ($r = -0,51$), агрессивности ($r = -0,47$), враждебности ($r = -0,44$; $p < 0,001$).

Полученные результаты углубляют современные представления о возможностях профилактики и коррекции девиантного поведения средствами физической активности и социального научения. Доказана перспективность интеграции спортивных и психолого-педагогических технологий для формирования просоциальной направленности личности подростков. Обоснована ведущая роль механизмов позитивного подкрепления, реконструкции Я-концепции, морально-волевой регуляции в преодолении девиантных тенденций.

Практическая значимость работы состоит в разработке научно-обоснованного подхода к организации коррекционных программ для трудных подростков на базе учреждений образования и спорта. Описанная модель работы может быть успешно транслирована в другие социальные контексты - от общеобразовательных школ до центров реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. Важно, что предложенная схема является низкозатратной, доступной для массового внедрения и тиражирования.

Выявленный устойчивый коррекционно-профилактический эффект открывает перспективы для дальнейших исследований на стыке спортивной педагогики, психологии девиантного поведения, социальной работы с молодежью. Перспективные направления включают: дифференциацию программ

для разных видов девиаций, учет гендерной и этнокультурной специфики, разработку предиктивных моделей на основе больших данных, оценку отдаленных социально-экономических эффектов просоциального воспитания средствами спорта. Движение в этом направлении позволит перейти от борьбы с последствиями девиаций к профилактике их возникновения, формируя психологически благополучное и социально ответственное поколение.

Список литературы

1. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер, 2016. 352 с.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ТЦ Сфера, 2021. 240 с.
3. Кухтерина Г.В., Федина Л.В., Романко О.А. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях образовательного учреждения // Вестник Тюменского государственного университета. 2018. № 4. С. 221-232.
4. Михайлина М.Ю., Захарова А.С., Павлова М.А. Психолого-педагогические технологии профилактики девиантного поведения подростков в общеобразовательных организациях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. Вып. 2(38). С. 132-141.
5. Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2017. 282 с.
6. Реан А.А. Психология девиантности: Дети. Общество. Закон: моногр. М.: Юнити-Дана, 2016. 479 с.
7. Савина Н.Н. Факторы риска девиантного поведения подростков в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 20-28.
8. Симакова Т.А. Профилактика девиантного поведения обучающихся: теория и практика. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. 124 с.
9. Сухов А.Н. Социальная психология делинквентного поведения. М.: Московский психолого-социальный университет, 2019. 250 с.
10. Цалак Е.Н. Спорт как фактор профилактики девиантного поведения молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. № 4(248). С. 117-123.
11. Щеглов А.Ф. Профилактика девиантного поведения школьников и студентов средствами физической культуры и спорта // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 6А. С. 395-401.
12. Cardoos S.L., Zakriski A.L., Wright J.C., Parad H.W. Delinquency Prevention through Positive Youth Development: Mentoring for Youth at Risk for Delinquency // The Wiley Handbook of What Works in Child Maltreatment: An Evidence-Based Approach to Assessment and Intervention in Child Protection. 2017. pp. 443-457.
13. Connell C.M., Gilreath T.D., Hansen N.B. A Multiprocess Latent Class Analysis of the Co-Occurrence of Substance Use and Sexual Risk Behavior among Adolescents // Journal of studies on alcohol and drugs. 2019. Vol. 70. No. 6. pp. 879-892.
14. Dishion T.J., Kavanagh K. Intervening in adolescent problem behavior: A family-centered approach. NY: Guilford Press, 2020. 248 p.
15. Farrington D.P., Gaffney H., Lösel F., Ttofi M.M. Systematic reviews of the effectiveness of developmental prevention programs in reducing delinquency, aggression, and bullying // Aggression and violent behavior. 2017. Vol. 33. pp. 91-106.

The use of game sports for the prevention and correction of deviant behavior in adolescents

Islam M. Ogly Dzholiev

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
djolievislam@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Eduard Y. Bashmakov

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
mcfkis@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Niaz M. Karimov

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
niazkarimov919@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Vladimir A. Obnosov

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
obnosov.v@gmail.com
ORCID 0000-0001-5839-1946

Alexey S. Mishin

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
mishin.aleksei-lex@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.06.2024

Accepted 27.07.2024

Published 15.08.2024

UDC 796.035:316.624-053.6

DOI 10.25726/k4679-4739-1777-x

EDN QCENJK

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

This article is devoted to the study of the possibilities of using game sports for the prevention and correction of deviant behavior in adolescents. A conceptual analysis of works from highly rated journals over the

past 5 years has been carried out, and terminology in this field has been critically reviewed. Actual gaps in research have been identified, and the novelty of the author's approach has been substantiated. The methodology included a longitudinal study involving 167 adolescents aged 13-17 with deviant behavior. The experimental group (n=84) practiced volleyball and basketball 3 times a week according to a specially developed program. The analysis was carried out by methods of descriptive and inductive statistics, the Student and Fisher criteria were applied. The results showed a significant ($p < 0.01$) decrease in manifestations of deviant behavior in the experimental group: the frequency of offenses decreased by 2.7 times, the level of aggression (according to the Bass-Darkey method) - by 31.4%, with an increase in prosocial activity by 43.7%. It is concluded that the proposed approach is highly effective for correcting deviant behavior in adolescence through the mechanisms of physical activity, social learning and team interaction.

Keywords

deviant behavior, adolescents, prevention, correction, game sports, prosocial behavior, physical activity.

References

1. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviant behavior of a person and a group. SPb.: Peter, 2016. 352 p.
2. Kleiberg Yu.A. Psychology of deviant behavior. M.: Shopping center Sphere, 2021. 240 p.
3. Kukhterina G.V., Fedina L.V., Romanko O.A. Prevention and correction of deviant behavior of adolescents in an educational institution // Bulletin of the Tyumen State University. 2018. № 4. pp. 221-232.
4. Mikhaylina M.Yu., Zakharova A.S., Pavlova M.A. Psychological and pedagogical technologies for the prevention of deviant behavior of adolescents in general education organizations // Izvestiya Saratov University. A new series «The Acmeology of education series. Developmental psychology». 2021. Vol. 10. Iss. 2(38). pp. 132-141.
5. Pyatunin V.A. Deviant behavior of minors: modern trends. M.: NGO «Center for Assistance to Criminal Justice Reform», 2017. 282 p.
6. Rean A.A. Psychology of deviance: Children. Society. Law: monograph. M.: Unity-Dana, 2016. 479 p.
7. Savina N.N. Risk factors of deviant behavior of adolescents in modern Russia // Izvestiya Saratov University. A new series. The Sociology series. Political science. 2018. Vol. 18. Iss. 1. pp. 20-28.
8. Simakova T.A. Prevention of deviant behavior of students: theory and practice. Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in education, 2019. 124 p.
9. Sukhov A.N. Social psychology of delinquent behavior. M.: Moscow Psychological and Social University, 2019. 250 p.
10. Tsalak E.N. Sport as a factor of prevention of deviant behavior of youth // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology. 2019. № 4(248). pp. 117-123.
11. Shcheglov A.F. Prevention of deviant behavior of schoolchildren and students by means of physical culture and sports // Pedagogical journal. 2018. Vol. 8. № 6A. pp. 395-401.
12. Cardoos S.L., Zakriski A.L., Wright J.C., Parad H.W. Delinquency Prevention through Positive Youth Development: Mentoring for Youth at Risk for Delinquency // The Wiley Handbook of What Works in Child Maltreatment: An Evidence-Based Approach to Assessment and Intervention in Child Protection. 2017. pp. 443-457.
13. Connell C.M., Gilreath T.D., Hansen N.B. A Multiprocess Latent Class Analysis of the Co-Occurrence of Substance Use and Sexual Risk Behavior among Adolescents // Journal of studies on alcohol and drugs. 2019. Vol. 70. No. 6. pp. 879-892.
14. Dishion T.J., Kavanagh K. Intervening in adolescent problem behavior: A family-centered approach. NY: Guilford Press, 2020. 248 p.
15. Farrington D.P., Gaffney H., Lösel F., Ttofi M.M. Systematic reviews of the effectiveness of developmental prevention programs in reducing delinquency, aggression, and bullying // Aggression and violent behavior. 2017. Vol. 33. pp. 91-106.